

УДК 069.01

И. А. Гринько

ДОСТУПНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ: «ТРУДНОЕ НАСЛЕДИЕ» В ЭКСПОЗИЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В связи с российскими и мировыми трендами музеев встает перед сложной задачей размещения в экспозиции материалов, которые могут оказаться психологически травмирующими для отдельных посетителей. Статья анализирует европейский опыт по размещению травмирующих материалов и применению возрастных ограничений в музейной экспозиции.

Ключевые слова: «трудное наследие», музей, экспозиция, возрастная маркировка.

В 2015 г. в российских СМИ прошла серия публикаций, согласно которым эксперты Роскомнадзора предложили разработать «методические рекомендации по экспонированию произведений искусства с учетом возрастной маркировки». Фактически это означало согласование музейных экспозиций с возрастной классификацией информационной продукции, введенной с 1 сентября 2012 г., согласно федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Дальнейшего развития тема не получила, однако сам информационный повод, особенно на фоне постоянного усиления контроля за информацией в Российской Федерации, вполне может получить продолжение. В результате подавляющее большинство музеев столкнется с серьезнейшей проблемой представления в одной экспозиции материалов с разной возрастной маркировкой.

Например, в категорию 12+ может попасть множество фотоматериалов, посвященных военной истории и ГУЛАГу, которые в законе описываются как «эпизодическое изображение или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий»¹.

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». URL: <https://rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html>

Проблема существует безотносительно творческих инициатив российских законодателей. Общемировая тенденция показывать в музейном пространстве не только достижения, но и трудные моменты в истории влечет за собой многие экспозиционные проблемы, в том числе и эту. Музей встает перед довольно сложным выбором: как оставить в экспозиции материалы, носящие травмирующий характер, не нарушить целостность и логику экспозиционного сценария, при этом оставить музей доступным для разных возрастных категорий?

К сожалению, большинство российских музеев, несмотря на то, что их основной аудиторией являются школьники, формируют экспозиции так, что они зачастую недоступны для восприятия детей из-за несоответствия антропометрическим реалиям [1].

Необходимость музейного диалога с детьми на сложные темы и представление им «трудного наследия» сегодня признают многие [2]. Например, Мариэтта Чудакова сформулировала обоснование такого подхода следующим образом: «Многие считают, что с детьми нельзя говорить о репрессиях – не будут родину любить. А я абсолютно уверена: если в детстве не привить ребенку чувство сострадания, лет до двенадцати-тринадцати, то все потеряно. Или он страдает в детстве – животным, невинно погубленным согражданинам, – или уже никогда, я за это ручаюсь»¹.

Самая простая методика – предварительное ограничения входа для детей – не является идеальной, поскольку отпугивает посетителей. Более того, такой подход может вступать в противоречие с миссией музея. Впрочем, иногда эта схема также может работать, однако это требует включения подобного возрастного зонирования уже на уровне концепции музея и планирования здания. Пример подобного разделения – естественно-научный центр «Коперник» (Варшава), где в отдельную зону вынесены темы для подростков старше 14 лет.

Иногда сценарий экспозиции или архитектура здания не предполагают возможности создания отдельного возрастного блока, и тогда приходится вписывать элементы с возрастными ограничениями в общую канву. В Музее Варшавского восстания для представления потенциально травмирующих фотоматериалов были сделаны специальные тумбы, стилизованные под бетонные надолбы. При высоте более 1 метра и горизонтальном расположении материала маленькие дети не имеют физической возможности увидеть содержимое подобных «витрин».

Там же была создана и специальная зона для представления документов о казнях и массовых захоронениях участников. Данный участок был

---

¹ Чудакова М. Я доставляла книги военным бортом // Pravmir.ru. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/marietta-chudakova-ya-dostavlyala-knigi-voennyim-bortom/> (дата обращения 20.04.2017).

стилизован под большую палатку полевого госпиталя, а, чтобы ознакомиться с содержимым, необходимо войти внутрь. Разрешить или не разрешить ребенку войти в этот раздел экспозиции решает родитель.

Музей Солидарности (Гданьск) разместил видеоматериалы со сценами насилия при разгоне массовых демонстраций в Польше прямо в центре экспозиции, однако при этом ограничил к ним доступ. Видеоэкраны расположены в кабине служебного грузовика польского отряда специального назначения начала 1980-х годов. Для нормального просмотра необходимо забраться внутрь, преодолев высокие ступени, подросток сможет сделать это самостоятельно, маленький ребенок – нет.

Музей Бундесвера (Дрезден) совместил два этих подхода. Тема смерти и увечий на войне в нем вынесена в отдельный тематический блок, при этом прямой визуальный контакт с экспонатами в нем отсутствует: чтобы увидеть их необходимо открыть специальные ставни, причем для этого требуется определенное физическое усилие, таким образом ограничение к доступу идет не только по росту, но и по физическому развитию.

В уже упоминавшемся Музее Солидарности использован аналогичный прием – доступ к фотографиям тел погибших диссидентов возможен только при открытии специальных ставен, размещенных на высоте, недоступной ребенку, в данном случае раздел не обособлен от остальной экспозиции.

Отдельно надо сказать, что инструменты возрастных ограничений могут работать и в обратную сторону, что также используется в музейной практике. Например, Канадский Музей цивилизаций использует отдельный низкий вход в детский музейный центр, что естественно ограничивает попадание туда взрослых, и создает особую атмосферу и замкнутый детский мир.

Подводя итог, необходимо указать, что размещение в постоянной экспозиции материалов с различной возрастной маркировкой вполне реально и требует лишь грамотного планирования пространства. Кроме того, подобные инструменты могут сказаться позитивно на музее в целом. Любые ограничения, особенно искусственные, с одной стороны, стимулируют творческое и проектное мышление, а с другой – провоцируют желание исследовать. Таким образом, любой сокрытый объект в экспозиции может подтолкнуть посетителя к дальнейшему исследованию музейного пространства.

Библиографический список

1. *Голицина В.* Пришел, увидел, осознал // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / Отв. ред. А. Щербакова. Сост. Н. Копелянская. М.: Фонд М. Прохорова; Творческая группа «Музейные решения», 2012. С. 39–42.
2. Как говорить с детьми о блокаде и обороне Ленинграда. Педагогические ресурсы, идеи и технологии / Под ред. Е. Н. Коробковой. Спб., 2016. 188 с.